

УДК 94 (569.1)

АНТИОХИЙСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ И СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

© 2011 г.

К.Е. Куликова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

kkulikova@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.06.2011

Рассматривается положение православной общины в современных Сирии и Ливане (Антиохийская православная церковь). Православные Сирии и Ливана, провозглашающие себя наиболее древней христианской группой на Ближнем Востоке, сегодня оказались меньшинством практически во всех местах своего проживания и сталкиваются с целым рядом проблем, связанных как с экономическим и политическим положением общины, так и с процессом конструирования собственной идентичности.

Ключевые слова: меньшинство, самоидентификация, православные арабы, Церковь, диалог.

Абсолютное доминирование мусульман на востоке арабского мира, в демографической структуре арабской Азии вовсе не означает, что там отсутствуют другие вероисповедные вкрапления, и в первую очередь христианские. Эти вкрапления многообразны, а порой и значительны, и их представители традиционно играют важную роль в экономической, культурной и политической жизни этого региона.

В силу того, что христианство возникло в пределах Ближнего Востока, как и то, что здесь же протекали ранние периоды его истории, объясняет необычайное разнообразие местных христианских конфессий. Это разнообразие охватывает Церкви как восточного (православные, древние нехалкидонские: Армянская апостольская церковь, Сиро-Яковитская церковь, а также несторианская Ассирийская церковь Востока), различные униатские Церкви, сохраняющие восточный обряд, но подчиняющиеся Риму, так и Церкви западного обряда, в первую очередь это католики и многообразные течения протестантизма. Однако православные арабской Азии – наиболее влиятельная и самая многочисленная вероисповедная группа местного христианства.

В пределах арабской Азии действуют две православные поместные Церкви – Иерусалимская и Антиохийская (каноническая территория третьей ближневосточной поместной Церкви – Александрийской – Египет). На фоне двух остальных поместных Церквей паства Антиохийской церкви наиболее многочисленна и представлена в основном этническими арабами.

Антиохийская церковь относит время своего возникновения к первому десятилетию после Воскресения Христова, когда в Антиохии, од-

ном из крупных эллинизированных городов (ныне на территории Турции) региона апостолы впервые стали широко проповедовать не только среди иудеев, но и среди язычников [1]¹. Согласно Священному Писанию, именно в Антиохии последователи Христа стали называться христианами [1]², ранее же члены Церкви чаще всего именовали друг друга «учениками» и «братьями».

Эллинизированная Антиохия давала приют сторонникам самых разнообразных вероисповеданий и выходцам из различных этнических групп. В силу этого обстоятельства паства Антиохийской церкви на протяжении длительного времени была синкретична по своей этнической и языковой принадлежности, включая и арабские племена – гассанидов, переселившихся в I в. Р.Х. из Йемена на территорию современных Сирии, Иордании, Ливана и Палестины. Хотя в дальнейшем большая часть гассанидов приняла яковитский раскол³, а затем была исламизирована, многие православные семьи этого региона по-прежнему возводят свой род к этим племенам.

Арабское завоевание содействовало значительному обособлению христиан современной арабской Азии от Константинополя и его влияния. Греческий язык даже в церковной жизни постепенно вытеснялся сирийским, а затем и арабским языком. Это положение не изменил ни второй период византийского владычества (969–1084 гг.), ни последовавшая за ним эпоха крестовых походов.

Тем не менее включение этой территории в османское государство (начало XVI в.) и последовавшие за этим изменения в структуре местного общества значительно существеннее повлияли на внутрицерковное положение и соот-

ношение сил внутри православной общины, чем все вторжения и социальные потрясения предшествовавшего времени. Веротерпимость османских властей не исключила, тем не менее, введенной Стамбулом новой системы управления религиозными меньшинствами (создание *миллетов*), практически лишившей Антиохийскую церковь независимости. Появился единый православный миллет – *рум*, объединивший всех православных Империи вне зависимости от их этнической или церковной принадлежности, подчиненный ради удобства управления Константинопольскому патриарху. Хотя Антиохийский патриарх, как и другие восточные патриархи, теоретически не терял своих традиционных привилегий и после избрания получал султанский *берат* (грамоту) как глава православных христиан Сирии, на практике он оказался подчинен главе Константинопольской церкви и только через него мог обращаться к верховной власти⁴. Непосредственным итогом вновь возникшего положения стала эллинизация иерархии Антиохийской церкви, ставшая уже в XIX в. в условиях роста националистических настроений в православной среде серьезной причиной церковной нестабильности⁵.

Официальная каноническая территория Антиохийской церкви включает в себя Ливан, Сирию, Ирак, Кувейт и другие страны Залива, Иран и Южную Турцию. Кроме того, Антиохийская церковь располагает епархиями в Северной и Южной Америке, Австралии и Европе [2, с. 502]⁶. Тем не менее подавляющее большинство ее паствы сконцентрировано в пределах лишь первых двух стран⁷. Резиденция Антиохийского патриарха (полный титул – «Блаженнейший Патриарх Великого града Божия Антиохии, Сирии, Аравии, Киликии, Иверии и Месопотамии и всего Востока, отец отцов, пастырь пастырей») расположена в столице Сирии – Дамаске, а названия древних епархий (Селевкийская, Сергиупольская, Аламейская и т.п.) сохранились только в титулах викарных епископов⁸.

Высшей властью в Антиохийской церкви в вопросах вероисповедания, церковного законодательства и судебных дел является Священный синод в составе председателя – патриарха и действующих митрополитов. Утвержденные решения Синода не подлежат обжалованию [6, гл. 1, ст. 9–15]. Высшую исполнительную власть в Церкви осуществляет патриарх. Он также издает и редактирует Внутренние положения Патриархии, которые регулируют порядок работы Священного синода и его комиссий. Патриарх же наблюдает и за собственностью Церкви и поступающими ей пожертвованиями в

патриаршей области – Дамасской епархии и в патриарших монастырях. Однако он не может никоим образом распоряжаться церковными землями или изменять их статус без согласия Синода [6, гл. 2, ст. 17–21]. Аналогичными прерогативами обладает каждый митрополит в своей епархии, однако его деятельность, в первую очередь в вопросах распоряжения церковным имуществом, находится под контролем патриарха, Синода и епархиального Совета общины (*Меджлис Милли*), состоящего из светских представителей общины [6, гл. 3, ст. 27]⁹. При Патриархии существует также и сеть духовных отделов и судов, которые занимаются вопросами, связанными с регистрацией актов гражданского состояния (заключение и расторжение браков, свидетельства о рождении, смерти и браке, свидетельство единственному сыну в семье для получения освобождения от службы в армии и т.д.).

По состоянию на 2000 г. Антиохийская церковь включала в себя, по ее официальным данным, около 780 церквей и часовен (в начале XX в. их было 366), где служит почти 860 священников и диаконов (560 из них служат за пределами территорий, находящихся под традиционной юрисдикцией Антиохийского патриархата). Крупнейшие епархии Церкви на территории Ливана – Гор Ливанских в Джубейле (Библосе) и аль-Батруне – 110 храмов и 65 клириков), Триполийская (Триполи, его окрестности и населенная преимущественно православными провинция аль-Кура – 70 храмов и 45 клириков) и Аркадийская (город Хальба и прилегающие территории – 60 и 46, соответственно). В Сирии же это – Дамасская (патриаршая область – Дамаск и окрестности – 36 храмов и 30 клириков), Лаодикийская (Латакия и окрестности – 28 и 30, соответственно) [2, с. 502].

Точная статистика о числе приверженцев Антиохийской церкви отсутствует. Это связано с различиями в сфере конфессиональной политики, проводимой в Сирии, с одной стороны, и в Ливане – с другой. Сирийское правительство, обязываемое к тому особенностями апеллирующей к «арабизму» баасистской идеологической доктрины, стремится затушевать межконфессиональные различия – христиане и мусульмане представляются как два основных и достаточно однородных элемента общества, живущие в мире и гармонии. Публикация же конкретных статистических данных о численности тех или иных групп населения страны фактически находится под запретом.

В свою очередь, в Ливане единственная официальная перепись населения была проведена в 1932 г. в эпоху французского мандатного

управления, и на основании ее результатов была закреплена система распределения государственных постов по конфессиональному принципу. В этой ситуации проведение новой официальной переписи способно укрепить призывы к пересмотру сложившейся в стране политической системы, что чревато новым витком нестабильности и насилия. Однако разнообразные оценки численности отдельных групп населения Ливана появляются регулярно. Кроме того, функцию регистрации актов гражданского состояния в Ливане по-прежнему осуществляют религиозные организации, и эта информация не является закрытой.

По некоторым оценкам, приводимым в Православной энциклопедии, численность антиохийской паствы к концу 1990-х гг. достигала около 800 тыс. – 295 тыс. в Ливане и 503 тыс. в Сирии [2, с. 527–528]. Во многих западных исследованиях численность приверженцев Антиохийской церкви в Сирии и Ливане оценивается, как правило, в 750 тыс. – 1 миллион чел. [8]. Эти цифры в несколько раз превосходят данные, приводившиеся во второй половине XIX – начале XX в. Так, Антиохийский патриарх Григорий, посетивший в 1913 году Россию для участия в торжествах по поводу 300-летия дома Романовых, сообщал, что численность православных его Церкви приближается к 400 тыс. [9, с. 91]. Однако, по другим оценкам, численность православных в этом регионе в конце XIX в. превышала 250 тыс. [9, с. 91].

Иные данные содержатся в архивах Антиохийского патриархата в Дамаске. Так, в 1850 г., неизвестный корреспондент Дмитрия Шхаде, одного из богатейших людей Дамаска и щедрого мецената, долгие годы представлявшего интересы Антиохийской церкви в Стамбуле, писал ему, что число паствы Антиохийского патриархата превосходит 350 тыс. чел. [10]. Между тем число православных в 1867 г., т.е. после дамаской резни 1860 г.¹⁰, в Сирийском вилайете (каноническая территория Антиохийского патриархата простиралась на три административные единицы Османской империи – Сирийский, Бейрутский и Алеппский *вилайеты*), по уточненной информации Совета управления вилайетом¹¹, составляла всего лишь 44 651 чел. [11].

Отсутствие точных сведений о численности православного населения в Сирии не позволяет составить четкое представление о его динамике во второй половине XX в.¹² Однако личные беседы автора с сирийскими православными показали, что рождаемость в их среде не отличается от аналогичных показателей для местных мусульман – в большинстве семей, вне зависимости от их вероисповедания, по трое-четверо

детей. Что же до Ливана, то данные о численности его православного населения в XX в., приводимые представителями местной православной общины, не соответствуют традиционному представлению о неуклонном сокращении доли христианского населения в арабских странах на фоне высокой рождаемости среди мусульман. Так, по данным ливанского православного политика и исследователя Тарека Митри, численность православных в Ливане на протяжении всего XX века в целом росла пропорционально общей численности населения этой страны. Тем не менее на начало XX века пришелся пик эмиграционных процессов (затрагивавших в первую очередь христиан), и за первые два десятилетия столетия доля православных в ливанском обществе сократилась с 14 до 9.7% (при этом в абсолютном отношении число православного населения выросло – с 56 тыс. до 68 тыс., на фоне роста всего населения Ливана – с 395 тыс. в 1906 г. до 710 тыс. в 1927 г.). Однако с 1930-х гг. доля православных в составе ливанского населения вновь начинает увеличиваться и закрепляется в середине 1980-х гг. на уровне 11% (360 тыс. в 1984 г., при том что население Ливана достигло к этому времени почти 3 млн 300 тыс. чел.) [15, р. 112–113].

Традиционная зона расселения ливанских православных – города и средиземноморское сиро-ливанское побережье, где в XVII–XIX вв. сформировалась православная же торговая элита. Эта элита и по сей день, осваивая новые сферы деятельности, продолжает демонстрировать свою стойкость и склонность к образованию целых «династий» в коммерческой и банковской сферах¹³, начиная играть существенную роль в общественной и политической жизни и собственной общины, и всего Ливана.

В городах Сирии православные предпочитают компактное поселение в отдельных кварталах. Они продолжают сохранять свои позиции в сфере торговли, традиционных ремесел, свободных профессий. Немало их и среди художников, музыкантов и актеров. Однако проследить за судьбой православной элиты в Сирии, как в политической, так и в экономической сфере, сложно в силу уже упоминавшихся особенностей конфессиональной политики сирийского руководства.

В Сирии сельское православное население было и остается более многочисленным, чем на территории Ливана, и, как правило, и более бедным. В Ливане же единственный значительный анклав сельского православного населения сформировался в провинции аль-Кура на севере страны. Начиная с XVII в. здесь возникла сильная элита, которая структурно, как считают со-

временные православные исследователи, схожа с феодальными семьями маронитов и алавитов. Хотя глубокие перемены, произошедшие в XX в., и поколебали позиции этой традиционной элиты, знать местности аль-Кура, представленная сегодня в первую очередь мощным кланом Госн, сумела приспособиться к новым реалиям и найти свое место в политической системе страны, сохранив в значительной степени свое влияние в районе¹⁴.

Что же касается городской православной элиты, то ее в основном формировали либо коренные городские жители, либо предприимчивые ремесленники, перебравшиеся в торговые центры из сельской местности, на что указывают и фамилии многих значимых и влиятельных православных семей – Хаддад (кузнец), Лаххам (мясник), Саббаг (красильщик), Наджжар (плотник), Хаййат (портной), Хайек (ткач), Наххас (медник) и т.п.¹⁵ Сделав успешную карьеру в сфере торговли, банковского дела или свободных профессий, эти поначалу ничем не примечательные люди становились известны за пределами своей общины и начинали влиять на принятие решений на местном или даже государственном уровне. Причем это влияние сохранялось и в период французского мандатного управления Сирией и Ливаном, последовавший за распадом Османской империи.

Несмотря на относительную малочисленность, ставшую еще более заметной в результате деятельности католических и протестантских миссионеров в регионе и нараставшей эмиграции, православные играли лидирующую роль в экономической жизни крупных городов. Так, например, из 29 крупных торговых семей Бейрута в 1860 г. 19 были православными [17, р. 31–32]. Эта православная экономическая элита имела и политические амбиции, стремясь занять посты местных лидеров (*зуама*)¹⁶, включая и должности в Совете общины.

Примером той роли, которую православные миряне играли в жизни Антиохийской церкви, а также в судьбах ближневосточного христианства в целом, является уже упоминавшийся выше Дмитрий Шхаде, значительная часть жизни которого прошла в Стамбуле. Именно он внес значительный вклад в устранение последствий Дамасской резни христиан 1860 г., а также сыграл существенную роль в период борьбы за избрание первого арабского патриарха на Антиохийскую кафедру. Будучи одним из богатейших людей Сирии, он вел строгую аскетическую жизнь, предпочитая оказывать из личных средств финансовую помощь неимущим, помогал приезжавшим на учебу в османскую столицу молодым людям. Но не менее важной была

его роль посредника между арабским клиром и мирянами Антиохийской церкви и других православных Церквей, а также между этой Церковью, с одной стороны, Высокой Портой и Москвой – с другой¹⁷.

В сознании православных арабской Азии образ Антиохийской церкви ассоциируется с понятием «национального патриархата». Возникновение этого термина связано с борьбой антиохийской паствы в XIX в. за избрание патриархом араба, арабизацию клира и возвращение Церкви ее канонической самостоятельности. Несмотря на расколы и конфликты, которые пережила Антиохийская церковь на протяжении XX в., как и на разделение ее паствы государственной границей, она и сегодня продолжает подчеркивать, что является «национальной арабской Церковью», служащей всему арабскому обществу (несмотря на существующие в нем конфессиональные разломы) и разделяющей ценности и устои этого общества. В этом отношении позиция антиохийского клира контрастирует с риторикой все еще остающегося эллинизированным высшего клира Иерусалимской церкви, настаивающей на *ромейской* (причем под этим термином понимаются не узкие рамки греческой или римской культуры, а принадлежность к духовному и культурному наследию Римской и Византийской империй, общему для православной паствы пяти древних Церквей — Римской, Константинопольской, Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской. – К.К.)» сущности Православной церкви¹⁸.

Во время резни 1860 г. была сожжена православная патриархия, а с ней ее библиотека и документы. Это обстоятельство не позволяет с точностью определить, когда именно борьба православных арабов против господства этнически греческого духовенства в Антиохийской церкви приобрела формы «национальной борьбы» и возникли термины «национальный патриарх (*батрик ватани*)» и «национальные митрополиты». Тем не менее этот процесс предшествовал оформлению арабского национализма и рассматривается православными исследователями в качестве одной из его предпосылок.

Вместе с тем документы Дамасского архива Церкви времени после событий 1860 года отражают острую борьбу между двумя фракциями внутри Антиохийской церкви, цели и аргументы которых уже были четко сформулированы. «Национальные митрополиты» настаивали на том, что господство греков и подчинение Антиохийского престола Константинополю под предлогом защиты слабой православной общины унижает достоинство османского государства, сея подозрения в его неспособности обеспе-

читать равенство и безопасность всех своих подданных вне зависимости от их вероисповедания¹⁹. Более того, в конце XIX столетия в борьбу за независимость Церкви и избрание арабского патриарха включились не только церковные иерархи и представители ведущих православных семей, но и рядовые горожане, некоторые из которых даже угрожали перейти в протестантизм, если их требования не будут выполнены²⁰.

В 1899 г. усилия арабской партии в Антиохийской церкви и поддерживавших ее российских дипломатов увенчались успехом – патриархом был избран этнический араб митрополит Латакии Мелетий ад-Думани. Его избрание открыло дверь перед полной арабизацией клира, постепенным вытеснением греческого языка как языка богослужения и богословской литературы, возвращением к забытому во время греческого господства арабскому синаксарю²¹. Арабизация Церкви привела к возникновению целого ряда периодических изданий на арабском языке, ставших ее рупором (крупнейшими церковными изданиями были в тот период журнал «ан-Ни'ма» (Благодать) и газета «аль-Махабба» (Любовь)). Возникшая в конце XIX – начале XX века на территории Сирии и Ливана сеть школ Антиохийской церкви, находившихся большей частью под покровительством Императорского православного палестинского общества²², в значительной степени способствовала повышению грамотности православной общины, а также социальной мобильности православных и их участию в жизни общества.

Одним из результатов арабизации Антиохийской церкви стало, в частности, формирование четкой стратегии и идеологии ее высшего духовенства, сохранивших свои основные черты на протяжении всего XX в. Благодаря этой идеологии, Церковь стала играть роль последовательного регионального игрока, хотя это и не уберегло ее от последующих расколов и внутренних конфликтов.

Наиболее ярко позиция Церкви и ее взгляд на место православных в регионе обозначилась при преемнике Мелетия Григории (Хаддаде) (1906–1928 гг.), бывшем до своего избрания на патриаршую кафедру митрополитом Триполийской епархии. В эпоху нахождения Григория на патриаршем троне были окончательно выработаны сохраняющие свое значение и сегодня основные принципы церковной политики. Едва ли не в первую очередь речь шла о всемерном развитии как церковного, так и школьного образования, что приводило к тому, что Антиохийская церковь все более подтверждала свой *национальный, арабский* характер. Если ранее кон-

стантинопольское греческое духовенство не только ограничивало выделение средств на открытие новых и содержание уже существующих школ Антиохийской церкви, но и препятствовало созданию высшего религиозного учебного заведения, стремясь сохранить за богословской школой на острове Халки²³ монополию на подготовку высшего клира, то при патриархах Мелетии и Григории положение кардинально менялось.

Вскоре после избрания патриарха Мелетия была вновь открыта Баламандская семинария²⁴ и увеличилось финансирование патриарших школ²⁵. При этом школьное дело рассматривалось не только как способ повысить религиозную грамотность членов общины и улучшить их положение в обществе, но и как средство для развития контактов с представителями других конфессий, в первую очередь с мусульманами. Еще в 1850 г. Дмитрий Шхаде среди первоочередных задач по укреплению положения православной общины называл улучшение преподавания арабского и турецкого языков в патриарших школах и увеличение количества учителей в них, «чтобы сделать школы открытыми для всех, кто хочет получить образование от православных» [33]. В рамках этой стратегии программа патриарших школ предусматривала обучение в них инославных христиан и нехристиан, которые, естественно, не посещали занятия по Закону Божию и православному вероучению [33].

Образование – не единственная сфера, в которой православные, представленные Антиохийской церковью, стремились играть ведущую роль. В церковных изданиях стали появляться статьи с призывами активнее участвовать в развитии арабского языка и арабской культуры. Так, автор статьи «На пути арабского языка», опубликованной в журнале «ан-Ни'ма» за 1910 год, позволил себе даже неодобрительно отозваться о политике османского правительства в этой области на арабских территориях. По его мнению, именно язык является ключом к созданию полноценной и равноправной нации: «Разве вы не слышали о том, как боролись за свои права поляки, когда российское правительство давило на их национальную свободу и запрещало учить в школах на национальном языке?» – писал этот автор [34, с. 218]. Однако он приходил и к более значимым выводам – сочинение новых книг и исправление старых не вернет арабскому языку того места в мировой культуре, которое он когда-то занимал. По его словам, «арабский язык должен стать языком высокой науки, чтобы считаться развитым языком. Он должен быть богат современными со-

чинениями, работами гигантов, великих мыслителей, исследованиями в разнообразных областях и просвещенными читателями» [34, с. 225]. Но эта цель может быть достигнута только на пути «создания национальных арабских высших учебных заведений (*куллийят*)». Наконец, по словам этого же автора, необходимо создать арабский университет, который поможет вернуть арабский язык в «золотой век науки» и будет способствовать «насаждению в душах подрастающего поколения плодов высокого патриотизма, который исключит [нынешний. – К.К.] раскол между вероучениями и религиями» [34, с. 225].

Вторым ведущим принципом политики Церкви провозглашалось подчинение существующим властям. Речь шла о лояльности султанскому правительству, но при условии сохранения церковных прав и привилегий [35, с. 336]. Одной из причин верноподданнического отношения Антиохийской церкви к Высокой Порте было ее продолжающееся противостояние греческой иерархии Константинопольской, Александрийской и Иерусалимской церквей²⁶. Антиохийское духовенство подчеркивало, что, в отличие, например, от Элладской церкви²⁷, оно не стремится к независимости [36]. В опубликованном от имени патриарха Григория в 1909 г. в первом номере журнала «ан-Ни'ма» заявлении подчеркивалось: «Мы должны помнить, что патриарх приказал нам повиноваться султану по завету апостольскому, говорящему: “Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены (Рим, 13: 1)”». И по этому слову мы обязаны повиноваться султану, какой бы ни была его национальность или религия» [37].

«Братство» в сфере христианско-мусульманских отношений (и его конкретное преломление в области православно-мусульманских связей) становилось третьим принципом политики Антиохийской церкви. Собственно, благодаря этому принципу патриарх Григорий стал первым, кого сегодняшние православные авторы именуют «патриархом арабов» [38, с. 59]²⁸. Определяя курс на развитие этого «братства», в одной из своих речей 1909 г. он восклицал: «Слава Богу, который собрал нас в национальном сознании, человечности и нашем единстве в Османской соборности!» [39, с. 340]. В другой же своей речи патриарх Григорий более подробно остановился на своем видении отношений мусульман и христиан в рамках единого османского государства: «Я в равной мере люблю детей моей Родины, принадлежащих к разным религиям, для меня между ними нет никаких различий. Разве не живем мы на одной зем-

ле, под лучами одного и того же солнца, под одним небом? И разве не развеивается над нами одно знамя – знамя дорогой Родины? Разве мы и мусульмане не объединены в принадлежности к одной Родине? Разве все мы не поклоняемся одному Нераздельному Богу?» [40, с. 514]. Однако проблема «братства» имела и другие, не менее существенные аспекты.

Антиохийская церковь не только приветствовала введение конституции в Османской империи, но и стремилась к дальнейшей эмансипации своей паствы. Первым шагом на этом пути должно было стать получение христианами права службы в армии и, таким образом, отмена *джизьи*²⁹ и ликвидация традиционного для немусульман статуса *зиммиев*³⁰.

Патриарх Григорий призывал православную молодежь полностью выплачивать сумму, которую османское правительство взыскивало с христиан взамен воинской службы: «Наша религия учит нас выплачивать *джизью* тому, кому полагается, и налоги тому, кому полагается, т.е. оставаться верными религии и воздавать каждому принадлежащее ему право» [41]. Вместе с тем духовенство призывало христиан начать служить в армии наряду с мусульманами, исходя из «принципа равенства» [42, с. 342], утверждая, что «христиане в состоянии служить в армии, при своей любви к Родине, государству и нации, а также желании добра для всех» [43, с. 190]. Наряду с этим Церковь требовала равноправия православной общины с мусульманами и во всех остальных областях жизни, призывая «ударить по рукам исполнителей вторых ролей, которые встали между конституционной свободой и нами и лишили нас ее благ» [44, с. 39].

Все эти принципы стали основой для отношений Антиохийского патриархата с властями и мусульманским большинством на протяжении всего XX в. В дальнейшем они были детализированы и систематизированы нынешним главой Церкви Игнатием IV (Хазимом).

Вместе с тем позиция Церкви определялась не только ее высшими иерархами, но и мирянами, имея в виду значительное влияние в общинных делах православных торговых семей сирополиванского побережья, среди которых лидировал Бейрут. В равной степени это относилось и к ведущим семьям других православных центров на территории современных Ливана и Сирии. Миряне играли не только значительную роль в избрании патриарха³¹. Непосредственным каналом их участия в управлении Церковью и контактах с османскими властями был выборный общецерковный Совет общины и аналогичные ему учреждения в епархиях. Этот орган не только контролировал расходование

средств, но и принимал значительное участие в организации социальных и благотворительных проектов. Совет общины избирался местными православными собраниями, где были представлены крупнейшие и наиболее влиятельные семьи. Полномочия Совета общины особенно расширились в период патриаршества Григория (Хаддада). Если раньше этот Совет собирался в случае необходимости для решения тех или иных вопросов, то с этого периода он начал представлять тип политической организации при общине.

По выражению Т. Митри, православные, как и другие немусульманские меньшинства Османской империи, выработали относительно автономную социальную структуру в рамках института *зимма*, которая обеспечивала им «маргинализирующую защиту» [15, р. 5]. При местных советах в крупных городах формировались разнообразные комитеты, необходимые для нужд общины, например комитет по выплатам откупа от воинской повинности и т.д.

Отдельным направлением деятельности общины выступало создание и поддержание многочисленных благотворительных организаций, которые в какой-то мере компенсировали отсутствие государственных социальных структур для османских немусульман. Во многом эта тенденция в рамках православной общины (при значительной поддержке ее ведущих семей) возникала как параллель деятельности выдающегося османского политика Мидхат-паши³², который в бытность свою губернатором (*вали*) Сирийского вилайета, поощрял создание мусульманских гражданских организаций, в первую очередь благотворительных³³. Другим фактором, определившим становление православной благотворительности, стало быстрое развитие городов в начале XX в. и, как следствие развития этого процесса, рост сельской миграции.

Среди старейших благотворительных православных организаций Дамаска были функционирующие и по сей день Ассоциация святого Георгия по погребению мертвых (основана в 1888 г.) и Благотворительная ассоциация святого Григория, основанная в 1912 году под названием Ассоциация любви к славословию и образованию (*Джамъийа хубб ат-тасбих ва таалим*) [31]. Кроме того, в сегодняшнем Дамаске, помимо двух православных школ, существует Группа глухонемых, которая помогает этим людям включиться в церковную жизнь, а также найти свое место в обществе; организация «Семья Креста Господня» для помощи умственно неполноценным людям; два приюта для сирот – мальчиков и девочек; дом престарелых; не-

сколько медицинских и фармацевтических заведений и т.д. [31].

Более разветвленную социальную структуру создала православная община Бейрута, превратившегося в относительно короткий период в крупный коммерческий центр, а также в ворота для массовой сиро-ливанской эмиграции в Европу и Америку. Здешняя православная община была во многом автономна, обладая всеми необходимыми для ее жизни институтами, организациями и структурами, действовавшими в сфере образования, информации, благотворительности, юридической помощи и т.д. Наиболее известными среди них были: Ассоциация по помощи больным (основана в 1878 году, со временем ее трудами был создан госпиталь святого Георгия, который и по сей день является одним из ведущих медицинских заведений Бейрута), женская ассоциация «Цветок добродетели (*Захрат аль-ихсан*)», основанная в 1881 г., где ведущую роль играли супруги членов Совета общины. Кроме того, в Бейруте действовали, в частности, Ассоциация святого апостола Павла, созданная в 1882 г. для ведения просветительской деятельности в Горном Ливане, и основанная в 1875 г. Ассоциация христианского образования (*Джамъийа ат-таалим аль-масихи*), как и возникшая в 1868 г. Благотворительная православная ассоциация (*аль-Джамъийа аль-хейрийа аль-урсузуксийа*) [46, с. 38–41; 17, р. 167–176]. Аналогичные системы благотворительных организаций создавались и существуют по сей день и в других епархиях Антиохийской церкви.

Крупнейшая православная организация, действующая на всей территории Сирии и Ливана, это созданное в 1942 г. Движение православной молодежи (*Харакат аш-шабиба аль-урсузуксийа*). Это движение действует в сфере миссионерства, образования, в социальной, издательской и культурной областях, а также реализует различные проекты в сотрудничестве с международными христианскими организациями, среди которых, в частности, SYNDESMOS (Международное объединение юношеских и студенческих православных организаций) и Всемирная федерация студентов-христиан [47]³⁴.

Благотворительные организации и разнообразные ассоциации были и остаются важной составляющей жизни православной общины, не только подтверждая значительную степень участия ведущих семейных кланов в церковной жизни, но и доказывая общие закономерности развития национальных и конфессиональных меньшинств.

Примечания

1. «Между тем рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слово, кроме Иудеев. Были же некоторые из них Кипряне и Кириейцы, которые, придя в Антиохию, говорили Еллинам, благоговествуя Господа Иисуса. И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу» (Деяния святых апостолов, 11: 20-22). Здесь и далее цит. по [1].

2. «Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами» (Деяния святых апостолов, 11: 26).

3. В 542/43 году, через 10 лет после осуждения монофизитской ереси на Халкидонском соборе, в Константинополь прибыл глава государства Гассанидов Харис ибн Джабала с просьбой рукоположить несколько епископов для его подданных. В результате императрица Феодора, покровительствовавшая раскольникам, позволила монофизитским епископам, содержащимся под слабым надзором в окрестностях Константинополя, рукоположить в епископов двух сирийских монахов – Иакова Барадея и Феодора. Иаков, в свою очередь, прошел по всей Сирии, совершив множество епископских хиротоний и фактически создав новую Церковь, которую по сей день часто называют Яковитской (Подробнее об этом см.: [2, с. 508]).

4. Система *миллетов* (от арабско-турецкого *милля* – религия, религиозная община), сложившаяся при завоевателе Константинополя Мехмеде II Фатихе (правил в 1444–1446 и 1451–1481 гг.), предполагала самоуправление общин конфессиональных меньшинств. В ведении руководства миллета находились помимо религиозных, семейно-брачные и имущественные отношения внутри общины. Подушной податью облагалась вся община в целом. См. об этом: [3, с. 51 – 68].

5. Непосредственным поводом эллинизации стал униатский раскол, возникший после смерти патриарха Афанасия III Даббаса в 1724 г, когда ряд латински настроенных сирийских митрополитов избрали на патриарший престол получившего образование в Риме епископа Серафима Таноса. Серафим, взошедший на престол под именем Кирилла VI, сразу же признал главенство папы. Одновременно Константинопольский Синод рукоположил Антиохийским патриархом кипрского грека Сильвестра. С этого времени на протяжении более чем полутора веков Константинопольский Синод рукополагал на Антиохийскую кафедру патриархов без согласования с сирийскими митрополитами под предлогом того, что арабские иерархи не тверды в православной вере и им нельзя доверять управление Церковью.

6. В силу значительных миграционных процессов прошлого, продолжающихся и сегодня, в Северной и Южной Америке, Австралии и Европе сложились значительные сиро-ливанские диаспоры. На сегодняшний день число паствы Антиохийской церкви, живущей за пределами ее традиционной канонической территории, сравнимо или даже превышает

число православных в Сирии и Ливане. Крупнейшей епархией Антиохийской церкви является Североамериканская (около 250 храмов и 460 клириков) [2, с. 502].

7. Что касается Багдадской кафедры, юрисдикция которой теоретически распространяется на страны Персидского залива и Иран, то на практике ей принадлежит лишь один кафедральный собор в Багдаде и подчинены общины в Кувейте, Дубае, Абу-Даби, Бахрейне и Омане. В связи с неспокойной ситуацией в Ираке резиденция митрополита в настоящее время находится в Кувейте (подробнее о положении в Багдадской епархии Антиохийской церкви см.: [4, с. 105–108]). Южная же Турция остается в составе канонической территории Антиохийской церкви лишь номинально – три расположенные здесь епархии: Амидская (Диярбакырская), Феодосиупольская (Эрзурумская) и Тарсо-Аданская (Тарсус и Адана) – считаются «вдовствующими». Проживающие в Турции православные в настоящее время подчиняются Вселенскому Патриарху [5, с. 103].

8. Например, титул епископа Сергиупольского восходит к названию города Сергиополис (современный город Эр-Русафа на севере Сирии), бывшему некогда центром обширной епархии, епископа Селевкийского – к древней Селевкии (сегодня это территория Ирака), епископа Апамейского – к одному из крупнейших городов древней Сирии – Апамее (сегодня развалины Апамеи, расположенные между городами Аллепо и Хама, привлекают многочисленных туристов), епископа Филиппопольского – к городу Филиппополю Сирийскому (ныне небольшой город Шахба к югу от Дамаска) и т.д.

9. Термин *Меджлис милли* возник в эпоху Османского владычества и связан с функционированием системы *миллетов* (см. примеч. 4). В этот период совет мирян при церковных институтах перестал быть только лишь механизмом включения паствы в церковную жизнь, превратившись в важнейший институт, решавший основные вопросы взаимоотношений общины с местными властями, выплаты определенных налогов, строительства школ, благотворительных учреждений и т.д. Помимо епархиальных советов общины существовал и Общий совет общины, который, в частности, наряду с Синодом участвовал в законотворчестве внутри общины. Однако поправки, принятые к основным внутренним церковным документам в 1972 г., привели к роспуску Общего совета и ограничению полномочий епархиальных советов. Эти решения вызвали протест определенной части светской элиты общины, в первую очередь в Ливане, что привело к тому, что ливанский Совет депутатов на протяжении долгих лет отказывался утверждать эти поправки (см. об этом [7]).

10. 1860 год ознаменовался ростом межэтнической и межконфессиональной напряженности на территории исторической Сирии. Самое крупное из цепи столкновений произошло в Дамаске, где в результате 12-дневных погромов, которые, как считается, были спровоцированы представителями друзской общины, погибли по разным данным от 3 до 5 тысяч христиан, в первую очередь православных. Полностью было разрушено здание Патриархии и

кафедральный собор. В этом же году в Горном Ливане с особой силой разгорелось противостояние между друзьями и маронитами, в результате которого пострадали и православные. Всего же, по данным И. И. Соколова, в 1860 году погибло около 34 тысяч православных, принадлежащих к Антиохийской церкви [9, с. 6]. Принимая во внимание отсутствие достоверных источников о количестве погибших и причинах конфликта, а также специфику позиции, которую занимали российские исследователи ближневосточного христианства в начале XX века, можно предположить, что эти данные могли быть завышены. С другой стороны, не вызывает сомнения то, что Патриархия в результате этих событий была полностью дезорганизована, экономическое положение многих христианских семей оказалось подорвано. Кроме того, события 1860 года вызвали крупную волну эмиграции христианского населения на территорию современного Ливана (в первую очередь в Бейрут), а также в страны Нового и Старого Света. 10 июля Антиохийская церковь отмечает память мучеников дамаской резни, и в первую очередь святого Иосифа Дамаскина (аль-Хури Йусуф михна аль-Хаддад), выдающегося богослова и деятеля просвещения, который погиб во время нападения мусульман на Мариинский кафедральный собор Дамаска (аль-Каниса аль-Марьямийа).

11. Совет управления вилайетом в Османской империи представлял собой совещательный орган при губернаторе (*вали*), в состав которого входили *муавин* (вице-губернатор), *дефтердар* (заведующий финансами вилайета) и *мектубчи* (начальник губернаторской канцелярии), а также верховный муфтий вилайета, *наиб* (заведующий шариатским судом), духовные главы немусульманских общин и четыре избранных населением члена, по двое от мусульман и немусульман (христиан и иудеев) [12, с. 195].

12. Несмотря на противоречивость данных о численности православных в Сирии, можно говорить о сокращении их доли по отношению к населению страны в целом. Так, ливанский политик, журналист и дипломат Гассан Туэйни указывал в 1985 г., что православные в Сирии составляли около 14% от семимиллионного населения Сирии [13, р. 150]. Между тем в настоящее время численность населения Сирии оценивается более чем в 20 млн, при том что численность членов всех христианских конфессий в этой стране составляет около 10% [14].

13. Наиболее ярко эту тенденцию иллюстрируют представители крупных аристократических семей Бейрута, который стал в XIX в. крупным торговым и финансовым центром региона. В качестве примера можно назвать семейство Сарраф, чья фамилия в переводе с арабского означает «меняла». В 1930-е гг. Жан Сарраф вложил семейные капиталы в фармацевтический бизнес и меньше чем за 20 лет сеть его аптек распространилась по всей стране, а компания начала работать в области производства медикаментов и косметики, а также стала представлять интересы немецкой корпорации Wella на территории Ливана. Бизнес стал семейным, и сегодня внук основателя, тоже Жан, возглавляет группу Malia, состоящую из 14 компаний, ведущих бизнес на территории

Ближнего Востока и за его пределами. Жан Сарраф на протяжении десяти лет (1992–2002 гг.) возглавлял Ассоциацию ливанских промышленников, а сегодня является сопредседателем российско-ливанского делового совета, будучи владельцем фармацевтического завода, работающего на территории России. Другая богатая бейрутская семья – Сасин, умело распорядившись своими землями в ливанской столице, стала крупным игроком на ливанском рынке недвижимости, а также на политической арене. И, наконец, нельзя не упомянуть семейство Туэйни, основателей одной из старейших и известнейших ливанских газет – «ан-Нахар» («День») – и сложившейся вокруг нее группы медиакомпаний. В 1933 г. Джебран Туэйни, выходец из боковой линии богатой и влиятельной семьи, основал газету на средства, занятые у друзей. После Джебрана руководить газетой стал его сын – политик и журналист Гассан Туэйни, затем совет директоров возглавил сын Гассана – Джебран. После смерти Джебрана, погибшего от рук террористов в 2005 г. (бывший в то время депутатом Туэйни принимал активное участие в кампании против присутствия сирийских войск в Ливане), его дочь Наиля начала принимать все более активное участие в управлении газетой, а в 2009 г. была избрана в парламент от православных первого округа Бейрута, на то же место, которое занимал ее отец.

14. Сегодня семья Госн провозглашает своим девизом: «Для нас депутатское звание – это дверь к служению и призыв к политической работе» [16]. На своем сайте семья Госн утверждает, что их история в политике началась в 1790 г. после того как их предки переселились из Джебель Любнан в местность аль-Кура, где вскоре заняли лидирующие позиции. В 1913 г. Никола Госн-старший успешно участвовал в региональных выборах, а в 1925 г. был избран в ливанский парламент. С тех пор представители семьи участвовали практически во всех парламентских выборах в стране и в большинстве случаев попадали в Совет депутатов от православных жителей местности аль-Кура. Не менее удачно сложилась судьба семьи и в сфере экономической. Например, один из представителей этой семьи – Карлос Госн занимает в настоящее время посты исполнительного директора и президента французской «Рено» и японской «Ниссан».

15. По сей день подобные фамилии остаются весьма распространенными среди представителей православной и униатской общин Сирии и Ливана. К влиятельной семье Наджжар, например, принадлежит известный ливанский юрист и политик Ибрагим Наджжар, который в новом ливанском правительстве вновь получил портфель министра юстиции. Представители другой известной семьи – Наххас – проявляют себя в самых разных сферах жизни: цементный магнат Никола Наххас, в частности, считается одним из самых влиятельных бизнесменов Ливана, в то время как Джордж Наххас, декан института святого Иоанна Дамаскина в Баламандском университете, один из самых известных специалистов по богословию в современном Ливане.

16. Заим (мн. – зуама) – араб. – лидер. Этим термином обозначали деревенских старейшин, выбор-

ных лидеров городских кварталов и глав крупных и влиятельных семей (причем этот термин мог относиться как к человеку, занимавшему официальную должность в государственном аппарате, так и просто к неофициальной авторитетной фигуре). Однако со временем значение этого термина в ливанской политической модели несколько трансформировалось и стало относиться к политическим лидерам конфессиональных групп, многие из которых стремились закрепить статус представителя своей религиозной группы не только за собой, но и за своими детьми.

17. К сожалению, сведения о биографии самого Дмитрия Шхаде чрезвычайно скудны. Неизвестны даже время и место его смерти. Однако сохранившиеся в архивах Патриархии Дамаска многочисленные письма, адресованные ему, позволяют составить некоторое представление об обширности его связей и том влиянии, которое он имел внутри антиохийской общины и за ее пределами. Складывается впечатление, что важнейшей функцией Шхаде в Стамбуле было обеспечение альтернативного канала связи между собственно православной общиной, с одной стороны, и османским, греческим и российским правительством, а также клиром других православных Церквей – с другой, причем в обход греческой верхушки антиохийского клира. Православные Дамаска, Гор Ливана и других районов регулярно обращались к Шхаде с просьбой отредактировать или передать их обращения к Высокой Порте, греческому или российскому послу (часто с жалобами на политику патриарха или его агентов), послать тот или иной подарок российскому императору или посодействовать разрешению конфликтов с греческим духовенством (см., например: [18], [19], [20], [21]). Другую обширную часть архива Дмитрия Шхаде составляет его переписка с высшим клиром Антиохийской и других православных церквей. Не менее существенной была и роль Шхаде в культурном подъеме общины. Будучи близким другом святого Иосифа Дамаскина, Шхаде принимал живое участие в его работе в дамасской школе аль-Асийа, переводческой и богословской работе Иосифа и его сподвижников. Но и после гибели своего друга в ходе событий 1860 г. он продолжал снабжать православные школы необходимыми пособиями, а также был сторонником создания системы качественного образования для беднейших слоев православного населения [22]. Об авторитете Шхаде среди общины говорит тот факт, что православные жители Алеппо избрали его в 1879 г. своим митрополитом. Однако это решение было заблокировано антиохийским и константинопольским патриархами [23]. Необходимо отметить, что уставы Антиохийской церкви позволяют занимать епископскую кафедру лицам, не принявшим монашество, – т.е. целибатным священникам.

18. Официальная позиция Иерусалимской церкви заключается в том, что «даже просто спекуляции на тему термина «православные арабы», у которого нет ни исторических, ни цивилизационных, ни культурных оснований, считаются не просто чужеродными домислами, но и большой ошибкой или даже результатом иностранного вмешательства под лозунгом Родины и патриотизма» [24, с. 14]. Кроме того, нуж-

но отметить, что Иерусалимская церковь, до сих пор остающаяся под контролем греческого духовенства, регулярно оказывается в центре внимания средств массовой информации в связи с каждым новым обострением отношений между арабской частью клира и паствой, с одной стороны, и греческой верхушкой духовенства – с другой, а также скандалами, связанными с продажей церковных земель израильским компаниям. На этом фоне определенная часть антиохийской и иерусалимской общин призывает использовать опыт Антиохийской церкви для решения проблем Иерусалимской, указывая на то, что политика, проводимая греческим духовенством, ведет к неуклонному сокращению числа православных на Святой земле и не соответствует чаяниям арабского общества (см. об этом, например, статьи известного американского историка Иссы Боулатты. Описывая бедственное положение православной арабской паствы Иерусалимской церкви, автор, Боулатта, палестинец по происхождению, приходит к выводу, что «Антиохийской церкви принадлежит главная роль и даже Богом данная обязанность помочь православной арабской общине в Святой Земле и Иордане» [25]).

19. В «Первом протесте «национальных митрополитов», поданном Высокой Порте», сообщается, что греческий митрополит Тарсиса и Аккара (сегодня митрополия Аккара является единственной в Антиохийской церкви, территория которой находится по обе стороны сиро-ливанской границы. Ее основные центры – ливанский город Аккар и сирийские Тартус и Сафита) на одном из заседаний Синода обосновывал необходимость подчинения Антиохийской церкви греческому духовенству тем, что христиане Востока, оставшись без защиты греческого государства, лишатся своих прав, поскольку наша Высокая Порта не охраняет того, что им причитается и не защищает их» [26].

20. См., например, [27], [28]. Оба документа относятся к периоду обострения отношений между арабской и греческой партиями после избрания в 1892 г. патриархом грека Спиридона. Оба документа доносят до нас, что православные жители Дамаска, которые играли важную роль в борьбе за избрание патриарха-араба, были готовы подавать жалобу Высокой Порте или прибегнуть к помощи протестантских миссионеров.

21. Синаксарь – от греческого «синаксис» – «собрание» (верующих в церковь для празднования) и означает: книга праздников. В православной традиции это сборник кратких житий святых и кратких слов на различные праздники, предназначенных для чтения в церкви на утрени.

22. См. об этом подробно: [29].

23. Богословская семинария в Халки была основана в 1844 г. на острове Хабейлиада (греч. Халки) – втором по величине из Принцевых островов в Мраморном море. На протяжении длительного времени семинария в Халки была одним из наиболее авторитетных православных богословских учебных заведений в мире. Одним из ее выпускников является нынешний Константинопольский патриарх Варфоломей I. В 1971 г. семинария в Халки была закрыта турецкими властями из-за обострения турецко-греческих отношений в связи с кипрской проблемой.

24. В 1833 году архимандрит Афанасий (Кассир) с одобрения османских властей основал первую школу для православных священнослужителей в рамках Антиохийского патриархата при монастыре Рождества Пресвятой Богородицы, расположенном на Баламандском холме. В школе преподавались арабский и греческий языки, церковное пение, догматическое и пастырское богословие. Обучение велось на арабском языке, а не на греческом, причем слушатели школы могли получить как базовое и среднее, так и высшее образование. Однако в 1840 году эта школа была закрыта по настоянию высшей греческой иерархии Антиохийской церкви. См. об этом: [30].

25. Патриаршие школы создавались по инициативе патриархии и содержались на ее же средства. Помимо патриарших школ в Антиохийской церкви открывались школы в отдельных епархиях на деньги самой епархии или частных благотворителей. Две наиболее известные патриаршие школы в Дамаске существуют и по сей день. Это «аль-Асия», которая была основана в 1635 году, и начальная школа Святого Иоанна Дамаскина, открытая в 1884 году. В 1900 году в Дамаске была открыта школа для девочек, ставшая известной как «аль-Асия» для девочек. См. об этом: [31], [32].

26. Патриарх Григорий, так же как и его предшественник Мелетий, далеко не сразу сумел получить признание греческих патриархов, которые вплоть до 30-х годов XX века надеялись вернуть себе контроль над Антиохийской кафедрой.

27. Обретение Грецией независимости в 1832 г. после более чем десятилетней кровопролитной войны привело к временному ухудшению отношений между османскими властями и христианскими меньшинствами, в особенности православными. Поэтому арабское духовенство Антиохийского патриархата всеми силами стремилось убедить Высокую Порту в своей благонадежности и отрицало стремление к независимости.

28. В дальнейшем этот почетный титул получили также патриархи Илия VI (Муаввад) (1970–1979) и Игнатий (Хазим) (1979 – по настоящее время).

29. *Джизья* – подушный налог, который платило немусульманское население в арабском Халифате, а затем и в ряде других мусульманских государств. *Джизьей* облагались мужчины, достигшие зрелого возраста (от налога освобождались женщины, дети, старики, рабы, нищие и монахи).

30. *Зимма* (араб. «обеспечение, защита») – соглашение между мусульманскими властями и проживающими на подвластной им территории христианами и иудейскими общинами, предусматривающее защиту и обеспечение прав последних, при условии сохранения ими лояльности и уплаты подушного налога с немусульман – *джизьи*.

31. Избрание патриарха Мелетия стало возможным, во многом, благодаря поправкам, внесенным в положения об избрании патриарха, которые предусматривали участие 10 представителей дамасской общины в выдвижении кандидатов. Однако в дальнейшем этот пункт стал причиной серьезных разногласий внутри общины. См. об этом: [45, р. 40–44].

32. Ахмед Шефик Мидхат-паша (1822–1884), османский государственный деятель. Два раза (1871 и 1876–1877) был садр-аземом (великим везирем) Османской империи. В правление Абдулазиза (1861–1876) был активным сторонником реформ. Был замешан в организации государственного переворота в мае 1876 г., в результате которого к власти пришел сначала Мурад V, а затем Абдуль Хамид II, в правление которого Мидхат-паша во второй раз становится великим везирем. В 23 декабря 1876 г. была принята первая турецкая конституция, в подготовке которой Мидхат-паша принимал активное участие. Однако в феврале 1876 г. Мидхат-паша был отстранен от должности и отправлен в изгнание в Европу в связи с обвинениями в подготовке убийства Абдулазиза. В 1878 г. султан Абдуль Хамид вновь вызвал Мидхат-пашу и назначил его губернатором Сирии. Эту должность он занимал до 1880 г., когда против него были вновь выдвинуты обвинения в участии в заговоре против Абдулазиза. В 1881 г. Мидхат-паша был приговорен к смертной казни, но этот приговор, во многом благодаря вмешательству европейских держав, был заменен на изгнание, которое он отбывал в Таифе (сегодня этот город находится на западе Саудовской Аравии) вплоть до своей смерти в 1884 г.

33. В 1878 г. Мидхат-паша принял непосредственное участие в основании исламской благотворительной организации «аль-Макасыд аль-Хейрия аль-Ислямия»). В 1909 г. был принят закон о науке и опыте (Канун аль-илм ва-ль-хубр), который брал за основу аналогичный французский закон и регулировал создание и функционирование общественных организаций. Этот закон действует в Ливане и по сей день.

34. Движение возникло в результате инициативы группы студентов факультета права в иезуитском Университете св. Иосифа в Бейруте (среди основателей были в частности: Джордж Ходр (ныне митрополит Гор Ливанских и один из наиболее влиятельных церковных деятелей), Альбер Лаххам, Митри Касаа Эдвард Лаххам, Мишель Хури, Габриэль Сааде и другие). Устав Движения был утвержден на первом открытом собрании его членов в 1942 г., генеральным секретарем был избран Джордж Ходр. Проект получил поддержку митрополита Бейрута, а уже в 1945 г. Синод официально уполномочил Движение вести работу среди молодежи Антиохийской церкви. В настоящее время Движение располагает 10 центрами в крупнейших городах Сирии и Ливана и десятками подотделов в меньших городах и селах. Печатный орган Движения — журнал «ан-Нур» («Свет») публикует статьи ведущих богословов Антиохийской церкви. Члены Движения распределяются по группам в зависимости от пола, возраста, профессии. Каждая группа делится на десятки во главе с собственным лидером. Руководитель местного центра избирается всеобщим голосованием, и им назначаются члены Совета, управляющего отдельными сферами деятельности центра. Генеральный секретарь Движения избирается представителями местных центров, и им назначается часть членов Генерального секретариата, другую же часть членов составляют руководители местных центров. Высшим законодательным органом Движения считаются ежегодные

съезды, которые проходят под эгидой патриарха. Деятельность общества направлена в первую очередь на работу среди детей и молодежи — члены общества заняты в воскресных школах, организуют летные лагеря, паломнические поездки для школьников и студентов и т.д. Для людей различного возраста создаются кружки по изучению Священного Писания, различные благотворительные и социальные проекты [47].

Список литературы

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 1995. 1372 с.
2. Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2000. 752 с.
3. Панченко К.А. Взаимоотношения Османского правительствa и православной общины Арабского Востока в XVI – нач. XX в. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. 334 с.
4. Жан Тома. Абрашийат Багдад ва-ль-Кувейт ва саир аль-Халидж аль-Араби ли-р-рум аль-урсузук: Канисат ар-рималь аля сахрат аль-иман (Греко-православная епархия Багдада и Кувейта и всего Залива: Церковь песка на камне веры) // ан-Нур. 2010. № 2. С. 105–108.
5. Трубников А., протоиерей. Ближний Восток – колыбель православия. Мадрид: издание Представительства российских эмигрантов в Америке, 1964. 777 с.
6. Основные положения Антиохийской Церкви // Официальный сайт Патриархии Антиохии и всего Востока. <http://antiochpat.org/arabic>
7. Гассан Сауд. Валью замани «ас-саурат аль-урсузуксийа»: аль-иклирос йусадиру аль-Каниса (Приближается время «православных революций»: клир конфискует Церковь). Аль-Ахбар, 8.1.2010. <http://www.al-akhbar.com/ar/node/172133>
8. Ronald Roberson. Eastern Christian Churches: The Patriarchate of Antioch. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cnewa.org/ecc-bodyrg-us.aspx?eccpageID=15&IndexView=toc>
9. Соколов И.И. Антиохийская Церковь: очерк современного ее состояния. СПб., 1914. 95 с.
10. DAM 25. Архив Дмитрия Шхаде. 1850 г.
11. DAM 182.
12. Шумов С.А., Андреев А.Р. Ирак: история, народ, культура: Документальное историческое исследование. М., 2002. 232 с.
13. Ghassan Tueni. Une Guerre pour les Autres. Beyrouth: Dar an-Nahar, 2004.
14. The World factbook // The Central Intelligence Agency Web Site [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sy.html>
15. Tarek Mitri. Conscience de soi et rapport à autrui chez les orthodoxes au Liban. Thèse pour le doctorat, Paris X-Nanterre, 1985. 499 p.
16. Абра аль-махаттат аль-интихабийя ли-аият Гусн абра ат-тарих (Основанные вехи участия семьи Госн в выборах на протяжении истории) // Официальный сайт семьи Госн [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ghosn.org>
17. May Davie. La millat grecque-orthodoxe de Beyrouth 1800-1940. These de troisieme cycle. Paris. Universite de Paris Sorbonne, 1993. 441 p.
18. DAM 50.
19. DAM 66.
20. DAM 67.
21. DAM 73.
22. DAM 245.
23. DAM 250.
24. ар-Рум, интима йадум ва йадум (Ромейцы. Непреходящая идентичность) // Нур аль-Масих (Свет Христов). 2007. № 4. С. 13–14.
25. Issa Boullata. The Necessity of change in Greek Orthodox Patriarchate of Jerusalem // The Word. 1997. Vol 41, № 7. P. 10–12.
26. Первый протест национальных митрополитов // DAM. Электронный архив.
27. DAM 426.
28. DAM 431.
29. Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М., 2006. 512 с.
30. Куликова К.Е. Образ православной общины Ливана в исследованиях Баламандского Университета // Вестник РГГУ. Серия «Востоковедение. Африканистика». 2009. № 13. С. 163–171.
31. аль-Муассаса аль-Батриаркийя (Структура Патриархии) // Официальный сайт Греко-православного Патриархата Антиохии и всего Востока [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://antiochpat.org/arabic>
32. DAM 704.
33. DAM 25.
34. Фи сабиль ал-люга аль-арабийя (Ради арабского языка) // ан-Ни'ма. 1910. № 4. С. 218–225.
35. Хукук ва имтийазат аль-Каниса (Права и привилегии Церкви // ан-Ни'ма. 1909. № 11. с. 336–337.
36. Халифа И. Хель вахдат аль-Каниса ли-Антакийя марджувва ва мумкина? (Желательно ли и возможно единство Антиохийской Церкви?) // Тарих Канисат Антакийя ли ар-рум аль-урсузук: эйа хусусийа? Аль-Баламанд. С. 115–119.
37. Маншур батрирки (Патриарший листок) // ан-Ни'ма. 1909. № 1. С. 12–13.
38. Митри Т. Сутур мустакима би ахраф мутаариджа: ан аль-масихийин аш-шаркийин ва-ль-алакат бейн аль-масихийин ва-ль-муслимин (Прямые строки неровными буквами: о восточных христианах и отношениях между христианами и мусульманами). Бейрут, 2008. 260 с.
39. Калимат Губтатихи (Речь Его Святейшества) // ан-Ни'ма. 1909. № 11. С. 340–342.
40. Калимат Губтатихи (Речь Его Святейшества) // ан-Ни'ма. 1909. № 13. С. 514–515.
41. аль-Ахбар ад-дахилийя (Внутренние новости) // ан-Нима, 1909. № 5. С. 160.
42. Свиц. Игнатий Хури. аль-Джундия фи ад-давля аль-усмания (Военная служба в Османском государстве) // ан-Ни'ма. 1909. № 11. С. 342–344.
43. аль-Масихийя ва-ль-аскарийя (Христианство и военная служба) // ан-Ни'ма. 1909. № 6. С. 190–192.
44. аль-Ахбар ад-дахилийя (Внутренние новости) // ан-Ни'ма. 1909. № 3. С. 39.

45. Roussos S. Diplomacy and Communal Identity: Greece and the Greek Orthodox in Syria and Lebanon 1919–1940 // Chronos: Revue d'Histoire de l'Université de Balamand. 1998. № 1. P. 33–65.
46. Махфузат Абрашийат Бейрут ли-р-рум аль-урсузукс: аль-джуз аль-авваль (Каталог архивов Бей- рутской греко-православной епархии. Аль-Баламанд, 1998. 345 с.
47. Ан аль-Харака (о Движении) // Официальный сайт Движения православной молодежи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mjoa.org/cms/>

**GREEK ORTHODOX CHURCH OF ANTIOCH: PAGES OF HISTORY
AND CONTEMPORARY SITUATION**

K.E. Kulikova

The article deals with the situation of the Orthodox community in contemporary Syria and Lebanon (Greek Orthodox Church of Antioch). The Orthodox Christians of Syria and Lebanon, who claim to be the most ancient Christian community in the region, are now a minority practically everywhere they live, and today they have to face a number of problems related to their economic and political situation and to constructing their own identity.

Keywords: minority, self-identification, Orthodox Arabs, Church, dialog.